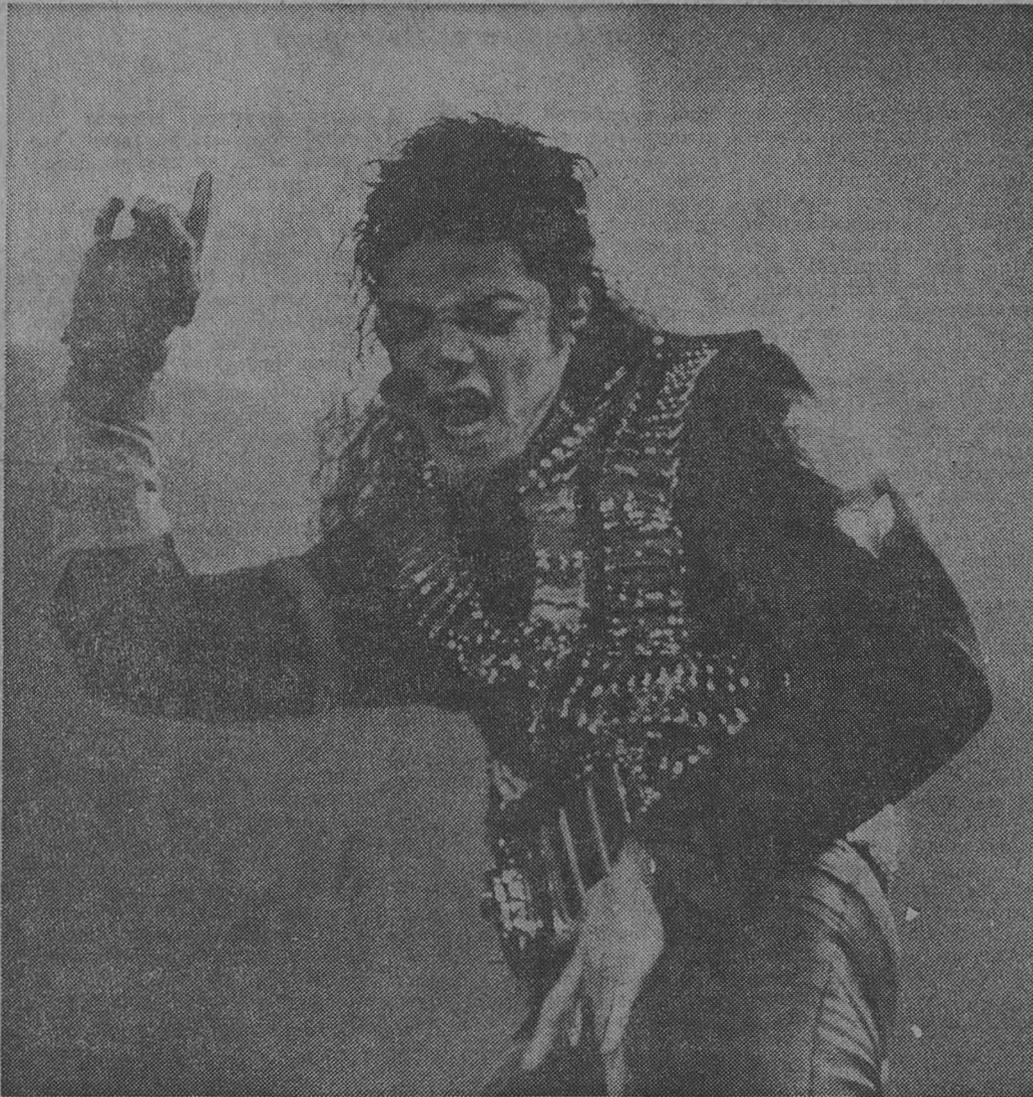

17.09

В Москве Майкл Джексон успешно решил проблему пола

Комм. правдга. —
1993. — 17 сент. — с. 1

Отличный бизнес можно было сделать, продавая в Лужниках перед концертом Майкла Джексона дождевики и резиновые сапоги: обещанные мэрией мероприятия по разгону туч то ли не были проведены, то ли не дали эффекта. Зарядивший с утра дождь поставил проведение мероприятия под сомнение, но публику это не остановило. В 20 часов 01 минуту закончилось выступление «разогревающего состава» — дуэта «Culture Beat», встреченного исключительно радушно. Начались приготовления к выходу на сцену главного действующего лица.

В 20.37 за сцену въехал автомобиль Джексона. В 20.39 туда же проследовали его музыканты и танцоры. В 21.03 на стадионе был погашен весь свет, и на боковые экраны пустили под музыку «вступительные кадры»: Майкл на концерте, Майкл с детьми, плачущие поклонницы...

В 21.07 из яркой вспышки света на сцене возник Майкл Джексон. Публика взревела. Джексон замер в эффектной позе, что несколько контрастировало с суетливыми движениями нескольких человек, тщательно вытиравших тряпками пол сцены, которая из-за погодных условий то и дело покрывалась неким подобием росы.

В 21.09 раздался первый аккорд первой песни — «Джем». Полотеры задвигались проворнее, в их слаженных движениях даже стала появляться определенная грациозность, да и сам Майкл обнаружил умение с поразительной легкостью лавировать между ними,

лишний раз подтвердив свое звание «лучшего танцора среди певцов».

14 песен, исполненных в тот вечер, не вполне равномерно, но все же охватывают почти всю тридцатилетнюю творческую карьеру короля поп-музыки: от милой вещицы «I'll Be There», которая исполнялась еще в составе семейного ансамбля «Jackson 5», до хитов с последнего альбома «Dangerous». Словом, у тех, кто знает и любит творчество Джексона, претензий быть не должно.

Мне, правда, показалось, что наблюдался явный перебор с довольно длинными перерывами между песнями. Ясно, что такие паузы нужны Майклу для переодеваний, но они несколько сбивают общий темп спектакля. А ведь речь идет именно о спектакле — чрезвычайно масштабном, эффектном и тщательно отрежиссированном, в котором продуман и отработан каждый нюанс.

Возбуждение в публике, которая и так уже возбуждена от одного вида своего кумира, умело нагнетается не только музыкой и танцами, но и тонко продуманными дополнительными спецэффектами: неожиданно взрываются петарды, меняются декорации, гаснет и вновь зажигается яркий свет. В целом это грандиозное шоу производит впечатление мощной машины, которая просто не может дать сбой. Тут нет места для неожиданностей.

Но нет места и для импровизации. Поэтому даже самые трогательные моменты смотрятся не вполне естественно.

В том числе и выход на сцену обалдевшей от счастья девочки, которой дают возможность обнять Майкла на несколько секунд. (Не желая строить беспочвенных догадок, предлагаем этой счастливице откликнуться и рассказать о своих впечатлениях. Звоните по телефону 257-24-48). Судя по всему, мы увидели абсолютно такое же шоу, какое видели в Сингапуре, Бангкоке и других городах, которые посетил Джексон по ходу своего всемирного турне. Хотя, наверное, там обошлось без полтеров.

Понятное дело: на все страны отдельных сценариев не напасешься, но кое-какие особенности учитывать все же стоит. В других местах финальная песня «Исцелим мир», возможно, смотрится очень даже эффектно: на сцене возникает самонадувающийся земной шар, вокруг которого водят хоровод люди в национальных костюмах народов мира. У нас же, да еще в Лужниках, это сильно смахивает на официальные мероприятия эпохи всемирных фестивалей молодежи и студентов с хоровым исполнением гимна «Дети разных народов». Это впечатление усилил и салют по завершении концерта.

Тем не менее я глубоко признателен Майклу Джексону: в тот вечер, увидев меня на пороге дома — мокрого, продрогшего, с посиневшим от холода носом, моя жена понимающе кивнула и впервые за годы семейной жизни сама нашла мне для согрева большую юмку доброй перцовки.

Леонид ЗАХАРОВ.
Фото Олега КОРОЛЕВА.